

«Штучник»

Александр Евсеев

Дело, о котором пойдёт речь, до последнего времени находилось на секретном хранении. Хотя ещё в 1972 году на основе этих материалов вышла повесть известного ленинградского журналиста и писателя Арифа Сапарова «Фальшивые червонцы».

В ночь на 3 ноября 1928 года он перешёл границу с Латвией. Контрабандные маршруты были им давно изучены. Добрёл до своей квартиры, где и остался на отдых. Он вернулся из дома отца, сбыв товар и выяснив у того о людях, интересующих латвийскую разведку. Все эти новости он сообщил на следующий день Василию Артишскому, начальнику Ритупского разведпоста Латвийской охраны. Можно передохнуть?

Нет, 7 ноября опять пришлось идти к Артишскому. Оказывается, ему пришло указание о предстоящей командировке. На другой день Артишский получил второе письмо: «Задержать агента № 4 впредь до моего распоряжения».

Под четвёртым номером значился он. Безопасный переход границы с контрабандой требовал оказания услуг латвийским пограничным властям, и агент № 4 поинтересовался у Артишского, чем вызвано такое распоряжение. Тот ответил: «Из Центра будет человек, которого придётся сопроводить до Ленинграда».

Человек этот приехал 12 ноября ночью, утром познакомился с проводником, которому Артишский дал

следующее задание: «Ты должен идти с ним до Ленинграда. Договориться со своим дядей, чтобы тот принимал пакеты от неизвестного или через других лиц, каковые тебе придётся периодически забирать и доставлять их мне. Неизвестный, — продолжал Артишский, — почтой... сообщит, что свадьба состоится такого-то числа, и это будет означать, что этого числа следует быть в Ленинграде и забрать у дяди пакеты».

...В ночь с 13 на 14 ноября двое перешли границу. Избрав безопасный маршрут, они добрались до деревни

Лыткино к знакомому проводника. От него за пять рублей доехали на подводе до Острова и затем до самого Пскова шли по шоссе пешком. В Пскове на вокзале взяли билеты в плацкартный вагон и в 11 часов вечера выехали в Ленинград. Утром 15-го, когда добрались до Ленинграда, неизвестный предложил проводнику встретиться в час дня. Составшись на усталость и необходимость

▼ Станция Ритупе, где находился разведпост Латвийской охраны (ныне Псковская область, территория Латвии до 1940 года).

зайти к дяде, тот попросил перенести встречу на 13 часов следующего дня. На том и разошлись.

Неизвестный недолго ещё проследил за своим проводником, который действительно направился к своему родственнику. У дядьки взял листы чистой бумаги, карандаш и стал описывать события последних десяти дней. Закончив, поставил дату — 15.11.1928 — и подпись: Быстрый. В тот же день это сообщение лежало на столе у начальника Ленинградского контрразведывательного отдела ОГПУ Эдуарда Петровича Салыня.

Встал вопрос: что делать с появившимся незнакомцем? Необходимо было дать ему возможность послать почтой сообщение о благополучном прибытии в Ленинград по известному уже адресу и тем самым позволить Быстрому вернуться в Латвию. До встречи, назначенной на следующий день, оставалось не так много времени. Переночевав в квартире на Невском у старого знакомого Филиппа Федотова, с которым вместе служил в Великую войну, и оставив ему пачку денег в тысячу золотых червонцев, неизвестный вышел на улицу, где через некоторое время и был задержан при проверке документов из-за отсутствия у него таковых.

Арестованный представился Гринбергом Александром Карловичем. При личном обыске у него было обнаружено более двух тысяч червонцев и заряженный револьвер «браунинг» с 12 патронами, о чём был составлен акт. В тот же день на допросе он сообщил: *«Прибыл в СССР вчера... Переправился через латвийскую границу с помощью человека, с которым познакомился в чайной... Я монархист... В СССР бывал неоднократно и нелегально. Первый раз в 22 или 23 году... Цель поездки была личной желание познакомиться с Советской Россией... Вторая поездка была месяц тому назад, кажется, 20 сентября... Переходил тоже с целью личного любопытства... ни к кому не являлся. Третий раз границу перешёл опять с целью личного любопытства».*

Гринберг не знал многого из того, что уже было известно чекистам, но и те пока мало что знали о Гринберге. Чтобы понять, что за рыба попала к ним в сети, несколько позднее, весной 1929 года, он был временно

направлен в Москву, где содержался в тюрьме ОГПУ на Лубянке. Однокамерник характеризовал его так: «Отлично говорит по-немецки... волевой, упорный по характеру и смелый... Во внешней ориентации — ...восторженный поклонник Германии».

И ещё один факт из «внутрикамерного» диалога. Он касался нападения 5 февраля 1926 года в Латвии на советских дипкурьеров Теодора Нетте и Иоганна Махмастала в поезде Москва — Рига на территории Латвии. В результате вооружённого нападения Нетте был убит, а Махмасталь тяжело ранен. По официальной версии, двое нападавших, братья Антон и Бронислав Габриловичи, покончили с собой, когда операция провалилась (дипгруз остался в неприкосновенности и был доставлен в полпредство СССР в Риге). По другой версии, нападавшие были ранены в перестрелке с дипкурьерами, а потом добиты третьим участником акции, которому удалось скрыться.

Из Берлина тюки с фальшивыми банкнотами переправляли в Данциг

Сосед Гринберга по камере докладывал: «Был причастен к убийству дипкурьеров. Об этом он с видимым удовольствием сказал: “А знаете, за граница говорила, что я организовал убийство дипкурьеров”, — и рассказал подробно всю сцену убийства, утверждал, что один из Габриловичей пристрелил раненого брата и застрелился сам. Целью ограбления, по его словам, была огромная сумма денег, перевозимая в диппочте».

Установленная экспертизой фальшивость червонцев дала следствию новый импульс и новое направление. В то время на чёрных рынках Советского Союза появилось немало фальшивых денег. В Париже интенсивно работала типография

— Альберт Христианович Шиллер-Гринберг. Фото из следственного дела.

по изготовлению поддельных купюр, вторым местом производства советских червонцев стала германская столица. Известен и точный адрес, где располагался штаб по выпуску фальшивых денег: Берлин, Цигельштрассе, 24. Из Берлина тюки с фальшивыми банкнотами переправляли в Данциг. Именно там нашёл себе приют Союз офицеров армии и флота, который возглавляли белые генералы Виктор Лебедев и Пётр Глазенап. Последний являлся одним из главных руководителей монархистов кирилловской ориентации.

Вернёмся, однако, в 1928 год. На допросе 29 ноября Гринберг признаётся: «Настоящая фамилия моя Шиллер Альберт Христианович». Войну в 1914 году начал рядовым 4-й отдельной Кавказской бригады и был награждён четырьмя Георгиевскими крестами. К концу 1915 года — прапорщик кавалерии. В начале 1916 года из 17-й дивизии был выделен партизанский отряд под командованием ротмистра Петра Глазенапа, и Шиллер вступил в него, дослужившись там до чина поручика. После взятия власти большевиками Шиллер вернулся на родину в Литву.

В начале 1929 года заводится дело агентурной разработки под названием «Штучник», где сосредотачиваются материалы, касающиеся Альберта Шиллера, его связей с монархическим движением, изготовления

фальшивых червонцев, каналов их сбыта в СССР. Чем больше следствие получало информации о Шиллере, тем словоохотливее он становился. Но у чекистов не было иллюзий в отношении правдивости его показаний. Ничего лишнего он не говорил. О втором переходе границы в СССР в сентябре-октябре 1928 года сведения были скудны, связи в Ленинграде не известны. Он рассказал, что в 1922 году покинул Литву и переехал в Данциг, там вступил в организацию Союз офицеров русской армии и флота, где взял себе псевдоним А. К. Гринберг.

Ещё до задержания Гринберга-Шиллера, в начале сентября 1928 года в Ленинграде появились фальшивые червонцы. После составления протоколов органами милиции, людей, у которых изымались поддельные купюры, отпускали, списывая всё на случайность. В конце марта 1929 года в Новой Ладогке зафиксировано до десяти случаев появления фальшивых червонцев, что говорило о том, что они исходили от одного лица.

Подозрение пало на гражданина Биткина Николая Сергеевича, от которого кассир Ново-Ладожского отделения связи Запалов принял для денежного перевода три червонца, вызвавших сомнение. В филиале Госбанка согласились, что купюры следует тщательно проверить. Их переслали в Ленинград, где эксперты вынесли приговор: купюры

достоинством в один червонец — мастерски выполненная подделка.

31 марта 1929 года был арестован Биткин, крестьянин-рыболов деревни Дубно Ново-Ладожского уезда. Будучи опознан рядом лиц, которым он сбывал фальшивые червонцы, Биткин сознался, что он получил их от своего шурина Федотова Филиппа Егоровича, который на следующий же день, 1 апреля, был также задержан. Следствие получало всё новые сведения, на основании которых 5 апреля был арестован Карташов Николай Васильевич, а 11 апреля — Гайер Алексей Алексеевич. Оба сознались, что получали фальшивые червонцы от Шиллера Альберта Христиановича. Круг начал замыкаться.

Выяснились и обстоятельства пребывания Шиллера в Ленинграде в сентябре-октябре 1928 года. Там он завербовал трёх бывших сослуживцев: штаб-ротмистра Карташова, корнета Гайера и унтер-офицера Федотова, которых и посвятил в истинные цели приезда в Советский Союз. Карташов не только предоставлял Шиллеру ночлег в своей квартире, не только связал его с Федотовым, но и взял для распространения две пачки заведомо фальшивых червонцев на сумму около двух тысяч рублей. Гайер, также получивший от Шиллера фальшивые червонцы и посвященный в его замыслы, не только не сообщил об этом органам власти, но и давал Шиллеру советы о методах антисоветской работы.

В период расследования по делу было арестовано 13 человек, то есть все те, с кем имел контакты или пытался связаться Шиллер в свой второй приезд в Ленинград. Восемь

← Червонец РСФСР. 1922 год

из них были впоследствии освобождены за отсутствием состава преступления.

11 апреля 1929 года начальник управления пограничной охраны войск ГПУ Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе Эдуард Салынь направляет в Москву меморандум, в котором ставит вопрос о «необходимости присутствия Шиллера-Гринберга

в Ленинграде, где обоюдным допросом... и путём очных ставок исчерпывающе установить все его

В период расследования по делу было арестовано 13 человек

связи». 18 апреля обвиняемого переводят обратно в Ленинград. Здесь Шиллеру пришлось давать показания более правдивые, но не более, чем те, что были уже доказаны. Надо отдать ему должное, он пытался выгородить своих однополчан — Карташова, Гайера и Федотова, выставляя их как непригодных к контрреволюционной работе внутри СССР.

Верили ли чекисты всему тому, о чём говорил Шиллер? Наверняка нет. В ДПЗ (дом предварительного заключения. — Ред.) в камеру к нему был посажен и долго с ним там находился сотрудник, обозначенный в деле как А. А. Шаде. Последнему Шиллер рассказывал много интересного об организации Глазенапа. Периодически он через выходящих на свободу или членов семей сидельцев пытался сообщить за границу о своём положении.

▼ Эдуарда Салынь, в 1929 году начальник КРО ПП ОГПУ в ЛВО.

Латвия Рига Еман и К-о Тваргону ола 18. 92. 937

1/19 1/13 5/8 3/1 1/1 4/3 8/2 8/17 8/16 2/2,
1/8 8/17 1/2 5/4 5/5 3/4 3/7 2/2 2/1,
5/4 6/8 1/1 2/2 6/3 3/1 2/1 3/7, 2/1 1/4 8/11
6/4 5/8 8/15, 5/6 3/6 1/1 1/2 1/7 5/4 5/12 8/5
7/7, 7/3 5/1 2/2 7/3 3/1 2/2 1/9 7/1 7/6 2/4
6/8 1/4 1/13, 8/9 7/8 5/19 4/20, 5/4 7/7 8/2 8/3
3/3 6/5 6/4 7/8 4/6 4/4 7/1 5/3, 1/3 1/2 3/5
8/11 8/9 2/2 1/3 3/1 1/8 2/2 5/5, 3/6 5/2 7/18
3/2 1/5, 3/4 4/3 7/18 2/2 7/6 2/1 8/5, 3/3 8/2
1/1 4/2 2/1 1/13 8/17, -6/3 8/4 8/3, (звездочка) 1/4
8/4 5/1 4/2 4/4 8/17 3/6 5/4 5/1 5/1, 7/1
1/13 2/2 8/3 7/6 6/2, 8/3 3/6 4/4 7/8 2/1 6/8
8/17 7/18 1/2 3/5.

5/4 3/4 2/4 4/3 8/6 5/1 7/6 8/2 1/13 1/5 2/2
8/3 1/2 2/1 8/9 2/1 8/4 5/3 1/1 3/4 6/6 4/2
5/12 1/4 7/1 5/3, 8/5 7/6 8/11 5/5 5/3 8/1 5/5
6/8.

8/4 3/4 1/3 4/5 5/5 1/2 2/8 8/2 4/1 8/17
8/7 6/4 7/7 5/3 3/3 1/4 2/10 3/8 5/3 5/6 1/5
1/2 6/3 8/5 7/1 8/7 5/7 8/2 3/3 6/11, -2/2 5/8
1/1 8/6 1/5 7/3 3/4 6/1 8/4 4/8 3/3 1/2
8/17 2/1 2/4 8/11, 1/3 8/4 8/8 ...
3/3 8/18 4/5 1/5 3/3 1/2 5/8 4/8 2/3 7/5
5/2 8/5 4/6 5/5 2/4 5/1 3/8

3/6 5/8 8/5 8/6 2/2 2/5 5/5 8/2

8/4 8/17 2/4 1/8 2/2 1/1 5/2 8/17 1/4 6/1 3/4
1/3 2/1 5/1 5/12 8/5 6/4

з е р в

Чаплин

• Копия зашифрованного письма Шиллера Глазенапу

12 июля 1929 года Эдуард Сальнь направляет в ОГПУ докладную записку о результатах следствия и ходатайство КРО ПП ОГПУ в ЛВО о передаче дела в Военную коллегию Верховного суда СССР для разбирательства в открытом судебном заседании, поскольку считало открытым процесс вполне целесообразным и политически выгодным. В записке говорилось:

1. Он насколько не расширяет закордонной работы, т.к. отправным пунктом будет являться арест лиц с фальшивыми советскими червонцами, по следам которых мы нащупали и Шиллера;
2. Процесс лишней раз вскроет шпионскую деятельность монархистов в пользу западно-европейских держав

и прольёт яркий свет на их связь с финансовыми кругами Западной Европы;

3. В связи с новой формой кредитительской деятельности монархистов... по линии подрыва финансовой мощи СССР, путём распространения фальшивых червонцев, процесс наглядно покажет рабоче-крестьянской массе, кто их враг;

4. ...Сам состав Шиллеровской группировки (бывшие офицеры, дворяне и проч.) в связи с кампанией чистки советского аппарата — обострит общественное внимание на тщательной проверке служащих аппарата.

Процесс также не исключает проведение намеченного нами плана разработки Глазенапа...»

Между тем Шиллер не оставлял мысли о передаче на волю сообщения. Узнав, что его однокамерник получил личное свидание с женой, Шиллер высказал идею переслать через неё зашифрованное послание Глазенапу. Вечером 12 августа он решил написать письмо: волновался, долго ходил по камере, руки дрожали, на лице

выступали красные пятна — и был не в состоянии этого сделать. Только на следующее утро он принялся за составление сообщения.

Предварительно он выписал на папиросной бумаге дробь и азбуку, после чего приступил к вычислениям (перемножал, делил и проводил прочие арифметические действия). Черновик был уничтожен с объяснением, что шифр знают только он и Глазенап. По словам Шиллера, содержание зашифрованного послания было примерно таковым: «Арестован на Невском, возили в Москву. Ухаживают. Живу хорошо. Здоров. Привет сердечный всем. Прощайте». Символ подписи РУ означал пересылку корреспонденции Глазенапу.

Разумеется, всё это попало в руки Сергея Чаплина, помощника уполномоченного 5 отделения КРО, ведшего дело

▲ Сергей Чаплин, в 1928 году помощник уполномоченного 5 отделения КРО ПП ОГПУ в ЛВО.

Шиллера, а от него к Эдуарду Сальню. Заметим, что шифровальщики ОГПУ в Москве так и не смогли расшифровать послание, впрочем, для дальнейшей судьбы Альберта Шиллера это не имело уже никакого значения.

С 17 по 23 января 1930 года на набережной Мойки, в зале Академической Капеллы состоялись открытые слушания заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по уголовному делу А. Х. Шиллера, Н. В. Карташова, А. А. Гайера, Ф. Е. Федотова и Н. С. Биткина. Четверо были осуждены к высшей мере социальной защиты — расстрелу. Приговор в тот же день был приведён в исполнение. Биткин осуждён к 10 годам заключения в ИТЛ.

Своеобразно сложились в дальнейшем и судьбы участников этого дела. Генерал Пётр Глазенап в 1941 году переехал в Берлин. В 1948 году в американской зоне оккупации создал ещё одну антисоветскую организацию — «Союз Андреевского флага» (САФ). После смерти Глазенапа (1951) САФ прекратил своё существование к 1953 году. Чекисты, участвовавшие в разработке дела и имевшие к нему непосредственное отношение, — Эдуард Сальнь, Сергей Чаплин и другие, в 1937-1938 годах были осуждены по 58-й статье УК РСФСР и расстреляны. ▼

Автор — подполковник ФСБ в отставке